

ВИКТОР КАПИТАНЧУК

Иконология тварного мира

*Метод определения духовной окачественности
тварных реальностей*

Виктор Капитанчук

Иконология тварного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26339061
ISBN 9785448574832

Аннотация

В книге содержится методология рассмотрения тварного мира в свете божественного откровения. «Иконология» – учение об образах, речь идёт не о св. изображениях, созданных человеком, а об образах вообще; о всех образах, существующих в тварном мире. Образы в твари и всё в тварном мире имеет своим началом Бога, и вне Бога нет ничего, что имело бы начало в чём-то ином, они происходят от высших Божественных Первообразов. Но как? И что происходит с ними в созерцаемом нами тварном мире?

Содержание

Православная иконология тварного мира	8
Что такое «иконология» (предисловие)	8
1. Цельное знание о мире – «иконология»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иконология тварного мира

Виктор Капитанчук

Редактор Илья Капитанчук

© Виктор Капитанчук, 2018

ISBN 978-5-4485-7483-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

“Не случайно и не напрасно этот мир был задуман, но чтобы он мог внести свою лепту в осуществление определенной полезной цели и для большого блага всего сущего, - раз уж он действительно служит для разумных душ наставником и детоводителем к богопознанию, ведя ум через видимое и чувственное к созерцанию невидимого...

*Бог, создавший великое и устроивший...
да даст вам во всем разумение Его истины,
чтобы вы из видимого познавали невидимое,
из величия и красоты тварей собирали
подобное понятие о Сотворившем нас...
Да даст нам и в земле, и в воздухе, и в небе,
и в воде, и в ночи, и во дне, и во всем видимом
собрать ясные напоминания о Благодетеле.
Ибо не оставим никакого времени грехам, ни
врагу не уступим места в сердцах наших, если
через непрестанное памятование будем давать
в себе житительство Богу, Которому всякая слава
и поклонение, ныне, присно, и во веки веков.
Аминь.”*

Свт. Василий Великий

О том, что человек и не только человек, но и всё творение Божие, являются Божественной иконой, Церковь говорила всегда. Об этом писали многие святые отцы. Иногда, даже

весьма грозно, по отношению к тем, кто не видел в сущностях тварного мира иконического отображения высших Божественных Первообразов.

Святой Максим Исповедник писал: «прокляты те, которые не научились постигать из сущих (тварных реальностей – В. К.) Причину и природные свойства этой Причины (т. е. Творца – Бога – В. К.), то есть Силу и Божество. Ибо тварь взывает своими делами и как бы возвещает тем, кто обладает духовным слухом, собственную Причину, троично воспеваемую, то есть и Отца, и неизреченную Его Силу, и Божество, то есть Единородное слово и Духа Святого. (Творения преподобного Максима Исповедника, «Мартис», 1993, кн. 2, с. 47).

То есть Бог и как Причина сущего и Его природные свойства и прежде всего троичность, раскрываются при взгляде на творение как на икону. Раскрываясь в творении природные свойства Божественных Ипостасей освещают его светом истины.

Рассмотрению мира как иконы Божией в том числе в конкретных проявлениях и применению иконологического метода для опознания духовной окачественности тварных реальностей – истинная ли это икона или подверженная искажению и несовершенству – этому и посвящены материалы, содержащиеся в этой книге.

Что же даёт нам иконическое видение мира? Во-первых, воспринимая всё сущее как икону Божию, мы воздаём хвалу

и благодарение Творцу всего сущего.

Иконология помогает понять смысл различия, особенностей разных людей, народов, культур, учений.... Этим расширяются возможности понимания между людьми и культурами, помогают увидеть в другом образ Божий по-другому явленный.

Сопоставление тварных образов с догматическим учением Церкви о Боге и Христе, о вечных Божественных Первообразах позволяет судить о том, насколько истинными или искажёнными являются образы и структуры тварного мира.

В конечном счёте, иконология ведёт к «цельному знанию», гармонично сочетающему Божественное Откровение и светскую культуру.

Православная иконология тварного мира

Что такое «иконология» (предисловие)

Есть два похожих слова: «иконоведение» и «иконология». Иногда в различных текстах они взаимозаменяемы. Ими обозначают учение об иконах, исследование икон. Имеются в виду иконы, написанные красками на доске или каким – либо другим образом изготовленные священные изображения Господа, Божией Матери и Святых. В этом случае, действительно, речь идёт о ведении, то есть знании, исследовании св. икон. Думается, что в этом случае русскому языку, в самом деле, более свойственен термин «иконоведение».

«Иконология» – это в переводе с греческого учение об образах. Именно в таком смысле и представляется нам наиболее правильно и удобно использовать этот термин. Причём в этом случае речь идёт не о св. изображениях, созданных человеком, а об образах вообще, о всех образах, существующих в тварном мире.

И как бы ни были замутнены или искажены эти образы в твари, всё равно и они, как и всё в тварном мире, имеет

своим началом Бога, и вне Бога нет ничего, что имело бы начало в чём-то ином.

Стало быть, и они происходят от высших Божественных Первообразов. Но как? И что происходит с ними в созерцаемом нами тварном мире?

Вот именно это, и призвана изучать иконология.

Раньше, рассматривая вопросы о том, как проявляется Премудрость Божия в образах тварного мира, некоторые православные философы использовали термин «софиология». Но, увы, вокруг этого термина скопилось столько неясного и невыясненного, столько спорного, связанного именно с тем, как понимать Софию, премудрость Божию, проявленную в твари, что начали даже звучать обвинения в ереси одних богословов со стороны других.

К спокойному и глубокому исследованию вопросов начала примешиваться человеческая страстность. Поэтому лучше оставим понятие «софиологии» для той области, которая, действительно, занимается специально этим вопросом – о Софии, Премудрости Божией. Тем более, что для рассмотрения нашего вопроса об образах и структурах тварного мира и о соотношении их с Высшими Божественными Первообразами нет необходимости обязательно затрагивать сложнейший богословский вопрос о Софии Премудрости Божией.

Итак, представляется, что термин «иконология» настолько идеально подходит для нашей цели, что лучшего, пожа-

луй, ничего и не придумаешь. В этом смысле как учение об образах и структурах тварного мира в свете Божественного откровения мы и будем использовать его в дальнейшем, оставив термин «иконоведение» для исследования собственно св. икон.

Весь Божий мир предстанет перед нами как некая Божия икона, хотя, как мы уже говорили, далеко не все образы в нём столь же чисты и столь же ясно отображают Первообразы, как те св. иконы, на которые обращается молитвенный взор верующего в храме Божиим или в святом углу его жилища.

Эти образы мира, к сожалению, не столь чисты и святы, но они существуют. Среди них нам приходится жить и приходится так или иначе их осмысливать.

Научный подход к этому вопросу давно уже осознан как, хотя в чём-то и полезный, но явно недостаточный, оторванный от основ нашей веры, и способный приводить иногда к катастрофическим заблуждениям.

И без обращения к Божественному откровению, если мы действительно стремимся истинно познать окружающий мир, а не так как нам бы в силу тех или иных причин хотелось бы, без обращения к Божественному откровению, содержащемуся в Священном Писании и Священном предании Церкви, – сделать это просто невозможно.

И единственный метод, позволяющий сделать это – осознать вслед за святыми отцами образы мира как отображение высших Божественных первообразов – метод иконоло-

гический.

1. Цельное знание о мире – «иконология»

Вследствие великой трагедии человеческой истории – отделения Западной Церкви от полноты Православия – в христианской Европе стало возможным появление и развитие секулярного сознания. Православным оно было чуждо до тех пор, пока не было перенесено насильственно с Запада на русскую почву императором Петром I.

Однако, благодаря неповрежденности Православной веры в России, антагонизм между Православием и секулярным сознанием, секулярным отношениям к мирским проблемам продолжал сохраняться. Это побуждало наиболее духовно глубоких и чутких людей России, начиная со славянофилов, критически относиться к западной цивилизации, западническому мировоззрению, искать обретения *«цельного знания»*, в котором православная вера и человеческая культура находились бы в полной гармонии.

К этой же цели было направлено и так называемое «русское религиозно-философское возрождение». Так оценивали свою задачу наиболее выдающиеся и наиболее стремившиеся к воцерковлению мыслители, начиная с Вл. Соловьева.

Как писал прот. В. Зеньковский: *«Если брать его (Соловьева) творчество в целом, в его основном замысле, то ясно,*

что темы Соловьева определялись потребностью найти основы цельного синтеза религиозной, философской, научной, общественной мысли. Пусть решения Соловьева все или почти все требуют пересмотра, но самый замысел остается все тем же – столь же насущным и дорогим русской мысли, каким был тогда». [1]

Так же понимали свою задачу и о. Павел Флоренский, и прот. Сергей Булгаков, и другие мыслители русского религиозно-философского возрождения.

Однако, синтез этот не удался.

Причина, очевидно, заключалась в том, что элементы секулярной культуры или внецерковной мистики не могут быть органично соединены с православной верой, если они берутся без изменения, без православного их переосмысления. Невозможно воцерковление без покаяния, без крещальной купели, а в трудах русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX веков все эти внецерковные реалии брались как нечто самостоятельное, совершенно независимое от церковной истины и могущее ее дополнить.

Отсюда эти тщетные усилия совершить «синтез», найти цельное знание не в церковной ограде, введя туда очищенную покаянием светскую культуру, а где-то посредине, между Церковью и внецерковным миром.

В этих попытках приходилось «подлаживать» православие к внешнему знанию, в результате чего происходило неизбежное искажение знания церковного, его расцерковление.

Именно здесь причина неудачи.

Но возможно ли в принципе «цельное знание», и что делает его возможным? Если цельное знание основано на Божественном Откровении, а предмет его рассмотрения – многообразие человеческого опыта, человеческой культуры, то что может их соединить в нечто органически целое? Существует ли этот объединяющий фактор, или же религиозное откровение и естественный человеческий опыт – это две, если и пересекающиеся плоскости, то только по математической прямой, не имеющей собственного конкретного содержания.

Некоторые так и думают, так и чувствуют. Религия, дескать, это – вертикаль, культура – горизонталь, и они совершенно автономны друг от друга, существуют сами по себе.

Не выясняя здесь откуда взялось такое представление, нужно только констатировать его абсолютно неправославный характер.

Трансцендентны друг для друга, неслиянны друг с другом Божественная и тварная природы, природы, но не образы! Напротив, Православная Церковь знает и утверждает, что и человек и весь мир сотворены по образу Божию и по образу Христову. Вот эта сообразность тварного мира высшим Божественным Первообразами, иначе говоря, иконность тварного мира и дает принципиальную возможность существования цельного знания о мире, основанного на Божественном Откровении и потому имеющего безусловный характер.

Согласно святоотеческому учению, образы тварного мира неслучайны, они суть отражения нетварных Божественных идей, вечных первообразов всей твари, по которым и сотворен Богом наш мир.

Св. Иоанн Дамаскин в своем «Точном изложении Православной веры» пишет: *«Бог созерцал все вещи прежде бытия их от вечности, представляя в уме Своем, и каждая вещь получает бытие свое в определенное время, согласно с Его вечной, соединенной с хотением мыслью, которая есть предопределение и образ и план»*. [2]

Это учение о вечных божественных первообразах тварного мира находило свое выражение еще ранее у св. Григория Богослова:

«Мирородный ум рассматривал... в великих Своих умопредставлениях Им же составленные образы мира, который ясно воспроизведен впоследствии, но для Бога и тогда (мир) был настоящим. У Бога все перед очами и что будет, и что было, и что есть теперь». [3]

Эта же мысль повторена и св. Максимом Исповедником: *«Творец от вечности предсуществовавшее в нем ведение о всем сущем осуществил и произвел в дело, когда восхотел»*. [4]

Согласно учению св. отцов, вечные Божественные идеи – первообразы мира есть вместе с тем и воления Божии о мире.

«Их место, – пишет Вл. Лосский, – не в Сущности, а в том, что «Сущности последует», в Божественных энер-

гиях. Именно так Св. Дионисий Ареопагит и характеризует «идеи или образы», которые являются «причинами, придающими сущность вещам... ибо ими Сверхсущностный Бог predetermined и создал всяческая». [5]

Теория образа в святоотеческом богословии была наиболее полно разработана в период иконоборческих споров. Как указывает в своей работе, посвященной данному вопросу, В. М. Живов, [6] это развитие теории образа явилось продолжением богословствования Св. Дионисия Ареопагита и Св. Максима Исповедника, который в свою очередь развил учение великих Каппадокийских Отцов.

В. М. Живов так излагает учение преп. Максима Исповедника: «Каждый предмет (ноэтический или вещественный) обладает своим логосом, и вся эта совокупность логосов как множество в единстве содержится в Логосе, Слове Божию: Логосы суть божественные веления о сущем (эта концепция восходит к Дионисию Ареопагиту, и Максим ссылается на него). Предшествующие в Боге логосы нашего бытия образуют замысел о сотворенном».

Этот замысел Божий во всей полноте осуществляется в Царстве Небесном, где тварные образы соединяются со своими божественными вечными первообразами.

В творении, еще не обожествленном, как излагает святоотеческое учение В. М. Живов, «образ отличен от первообраза способом бытия, единство же их основано на проникновении в образ энергии первообраза. По мере того, как

образ архетипа (первообраза) наполняет образ, способ бытия образа, преодолевая основные оппозиции, отделяющие образ от первообраза, близится к способу бытия первообраза. Это и есть возвращение образа к первообразу, предмета к своему логосу, обожение человека и космоса».

Что же является начальным первообразом всех частных первообразов творения?

Согласно Священному Писанию, источным Первообразом человека является Образ Божий.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт.1,26,27). Церковь, как и человек, согласно Св. Максиму Исповеднику, «носит тип и образ Бога, поскольку она типически и подражательно обладает той же энергией (действованием), что и Бог, как обладает энергией всякий «образ и архетип».

Человек есть также образ и всего мира (это умозрение Св. Максима связано с Каппадокийцами). Поэтому именно через человека «все тварное приходит к своим логосам, к своим первообразам». [7]

«Поскольку Церковь и человек (это соотнесенные предметы, образы друг друга) эту миссию осуществляют, вместе с ними к спасению движется и весь космос, все предметы постоянно в природном движении приближаются к предлагающим им логосам». Таково православное учение Св. Максима Исповедника и других Отцов о сообразности человека,

Церкви и всего тварного мира Богу и друг другу.

В недавнее время великий иерарх и богослов Русской Церкви Св. Филарет, митрополит Московский, также писал о Церкви как о мистической основе мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.